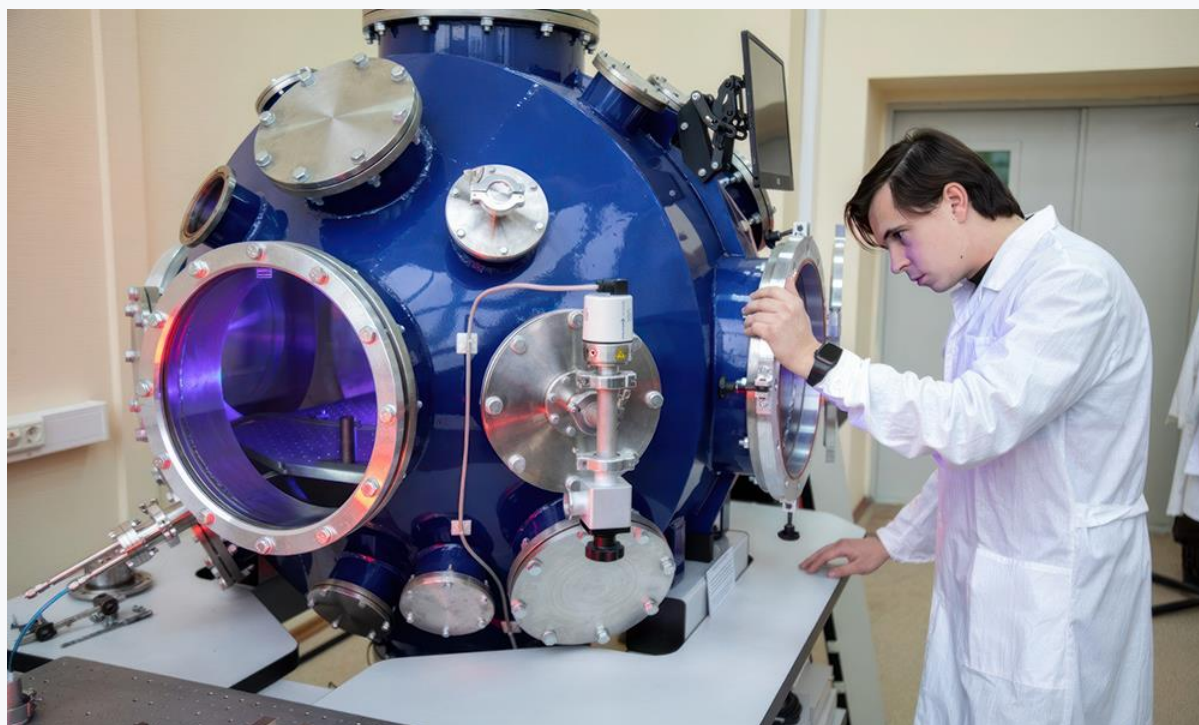

Дмитрий Анохин

10 июля 2023

Владимир Шевченко: «С дипломом МИФИ менять мир к лучшему гораздо проще»

В мае президентский указ дал старт пилотному проекту по изменению системы высшего образования. Вместо бакалавриата и специалитета введут базовое образование (обучение от четырех до шести лет), магистратура станет ступенью для углубленного изучения выбранного профиля (от года до трех лет). К чему приведут новации, мы спросили у ректора Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» Владимира Шевченко. А заодно узнали, что ждет филиальную сеть, куда идут работать мифисты и что за «атомный хаб» для иностранных студентов откроют в Обнинске.

Важные отличия

— Чем, на ваш взгляд, обусловлена очередная реформа системы высшего образования?

— Я бы назвал грядущие перемены не реформой, а трансформацией. В ней заложена серьезная амбиция — соединить преимущества советской образовательной традиции с требованиями современности. Одной из болезненных проблем последних лет в трехзвенной системе высшего образования был статус выпускников бакалавриата.

Бакалавры воспринимались, далеко не всегда заслуженно, как «образовательные полуфабрикаты», недоученные специалисты, которым для полноценного высшего образования необходимо что-то еще — например, магистратура. В новой системе эта двусмысленность устраняется: вводится понятие единого базового высшего образования, продолжительность получения которого зависит от программы подготовки. Ведь есть такие направления, где и человек, и рынок считают, что достаточно четырехлетнего обучения, а квалификация выпускника повышается непосредственно на рабочем месте. Например, это многие ИТ-специальности. Но есть и другие направления — скажем, инженерно-технические или медицинские. По поводу них существует профессиональный консенсус: такого специалиста подготовить за четыре года невозможно, нужно пять или даже шесть лет.

Второе важное отличие от нынешней конфигурации — сокращение количества вузов, где готовят магистров и аспирантов. Право на ведение магистерских программ нужно будет подтвердить, продемонстрировав научно-исследовательскую базу, инфраструктуру и проч. Магистратура, таким образом, видится углубленным высшим образованием. Предполагается, что туда пойдут не только вчерашние бакалавры, но и те, кто уже устроился на работу, получил профессиональный опыт и решил повысить квалификацию.

Сейчас после специалитета нельзя претендовать на бюджетное место в магистратуре. В новой системе будет можно. Есть еще такой фактор: все больше людей поступают в вузы не сразу после школы, а через среднеспециальное образование, после колледжей. И конечно, жизненные стратегии молодых людей будут корректироваться в связи с изменением возраста призыва на военную службу. Пока предсказать всю палитру возможных изменений сложно. При этом я убежден: трансформация системы высшего образования для сильных вузов принципиально ничего не изменит. А вот остальным придется сосредоточиться на базовом высшем образовании.

— Вы уже приняли конкретные решения об обучении студентов НИЯУ «МИФИ» в переходный период?

— Прежде всего посмотрим, как пойдет пилотный эксперимент — в нем участвуют шесть вузов, — и сделаем свои выводы. Пока же все поступающие к нам на бакалавриат и в магистратуру могут не сомневаться: никто посреди учебного процесса им не объявит, что срок обучения увеличивается или уменьшается. Каждый отучится по тому треку, на который поступал.

Поле битвы — качество образования

— Как складывается приемная кампания — 2023?

— Мы довольно стабильны в приеме на бюджетные и платные места. Контрольные цифры приема на московской площадке в этом году — 870, 218, 814 и 174 человека соответственно для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры. Это места, которые резервирует государство для поступающих на бюджет. Все цифры чуть больше прошлогодних. Платный набор в 2022 году составлял примерно треть бюджетного, в этом году соотношение сохранится.

Наше главное поле битвы — качество образования. Мы боремся за то, чтобы и московская площадка, и региональные институты НИЯУ «МИФИ» были вузами первого, в крайнем случае второго выбора для наиболее STEM-одаренных абитуриентов, то есть интересующихся математикой, инженерией, информатикой, естественными науками и желающих научиться применять знания и интеллектуальные навыки на практике.

— Устраивает ли вас как ректора уровень абитуриентов, которых поставляет предуниверситарий МИФИ?

— Наш предуниверситарий состоит из двух лицеев: № 1523, бывшей школы № 1170, и № 1511 — нашего первенца, бывшей физматшколы № 542. С одной стороны, качество обучения там не размывается, а уровень выпускников стабилен. С другой — в среднем только половина из них оказывается в МИФИ. Не потому, что не хотят: часть выпускников-лицеистов выбивают из конкурса высокими баллами ЕГЭ абитуриенты из других регионов. К слову, почти 75% наших студентов — иногородние. Замечу, что такой процент — около половины лицеистов, поступивших в «свой» университет, — характерен и для других столичных предуниверситариев. Но нашим амбициям эта доля не соответствует.

Один из ключевых вопросов здесь — с какого возраста набирать школьников. В предуниверситарии МИФИ можно отучиться не два последних класса, как было прежде, а четыре, начиная с восьмого. Звучат аргументы, что и это поздно: талантливых ребят, которые потом выигрывают всероссийские и международные олимпиады, физико-математические лицеи разбирают уже в шестом классе. Но такой шаг требует кардинальной структурной перестройки предуниверситария, и пока это предмет для обсуждения.

— *Нынешний абитуриент разборчив, если не привередлив. Мой сын-одиннадцатиклассник, опытный «всеросник», хочет стать физиком, но пока*

склоняется к другому прославленному вузу с богатыми традициями. Какой емкой фразой вы бы постарались его переубедить?

— Самая интересная физика в нашей стране сегодня — в атомной отрасли. Чтобы работать там, не обязательно оканчивать наш университет. Но с дипломом МИФИ менять мир к лучшему вместе с «Росатомом» гораздо проще.

Миллиард на стартапы

— Как мировой, так и российский рынок труда весьма изменчив. Куда еще идут работать выпускники-мифисты?

— Известно выражение: мифистов мало, но они везде. За долгие годы я много раз имел возможность убедиться, что так оно и есть. Короткий ответ на ваш вопрос — куда только не идут. В последнее время все чаще выбирают информационные технологии: эта область остро нуждается в кадрах. И запрещать студентам, фигурально выражаясь, смотреть за забор неправильно, да и невозможно. Поэтому наша цель — сделать так, чтобы обучающийся на ИТ-специальности мифист от момента, когда он приходит абитуриентом, до защиты дипломного проекта проделал путь, в конце которого выбрал бы работу в контуре «Росатома» осознанно. Надо не рассказывать страшилки о ведущих работодателях в ИТ, финтехе или телекоме, которые конкурируют с нашей отраслью за лучшие кадры, а подводить к пониманию: ИТ-профессионал с серьезными амбициями и способностями сможет максимально реализоваться именно в «Росатоме».

— Как это сделать?

— Основной механизм — с самых первых дней погрузить студента в задачи, которые решает тот или иной индустриальный кластер, дивизион, предприятие. В частности, для этого мы недавно открыли диджитал-центр «Росатома», где студенты знакомятся с деятельностью ИТ-блока, профильных институтов, инжиниринговых центров и промышленных объектов госкорпорации. Чтобы заинтересоваться каким-то направлением, сначала студенты должны узнать, что оно есть. А уже затем кто-то выберет его как дело своей жизни.

— Два года назад в интервью нашему изданию вы сказали, что задача МИФИ — не следовать за «Росатомом», а прокладывать ему путь. Получается?

— Наверное, было бы самонадеянно сказать, что нам это удастся во всем. От нас ждут активизации прежде всего в международном сотрудничестве, в новых направлениях исследований и новых бизнесах «Росатома». Надеюсь, заделы, сформированные нами в рамках государственной программы поддержки университетов «Приоритет-2030», на следующем шаге превратятся в набор стартапов, которые мы будем развивать вместе с «Росатомом».

— *Чем «Приоритет-2030» хорош для такого университета, как МИФИ?*

— Он дает большую свободу в том, на какие участки направить средства. Но если вы не подтверждаете эффективность их освоения, вас могут понизить в ранге, что приведет к сокращению финансирования. Примеры этого мы уже наблюдаем.

— *МИФИ остался в высшей лиге?*

— Да. Это дает нам право претендовать на сумму порядка 900 млн рублей в год, которую мы можем потратить в том числе на наши собственные научные исследования. Это серьезное подспорье.

ЭЛЬФ и НЕВОД

— *Разветвленная филиальная сеть — гордость и важнейшая составляющая образовательной деятельности МИФИ. Какие изменения в ней происходят?*

— У нас 14 филиалов в России и два за рубежом: ташкентский и открывшийся в прошлом году алматинский. Ведем переговоры по еще двум направлениям: венгерскому и египетскому, форматы пока обсуждаются. Работаем над созданием международного научно-образовательного центра на базе Обнинского института атомной энергетики НИЯУ «МИФИ». Только что, 28–29 июня, провели там стратегическую сессию с участием руководства «Росатома». Это совершенно новое образовательное учреждение — «атомный хаб», через который будут проходить все иностранные студенты опорных вузов «Росатома».

У каждого нашего филиала своя славная история, свои сильные компетенции. Это кузницы лучших кадров для «Росатома» в регионах. Но сейчас, когда в системе высшего образования активно развиваются региональные университеты, мы должны конкурировать с ними. Успеха можно добиться за счет профилизации и кластеризации филиальной сети. Мы провели подробный аудит филиалов. Проблемы не новые: подчас

избыточный имущественный комплекс, малокомплектность и т. д. В современных условиях подушевого финансирования это фактически означает нерентабельность. Простого решения здесь нет, но ряд проблем с помощью госкорпорации мы закрываем. Также мы считаем важным развивать сетевые программы обучения, когда на некоторые площадки с традиционно сильными образовательными направлениями приходят студенты из других филиалов или, наоборот, оттуда командированы преподаватели. Убежден, что НИЯУ «МИФИ» должен стать действительно единым организмом с мобильной внутренней сетью образовательных структур и площадок.

— На московской площадке — новый трехэтажный научно-лабораторный корпус. Такого новоселья в МИФИ не было давно. Еще что-то подобное планируется?

— Если речь о масштабных объектах капитального строительства, пока нет. Но московская площадка продолжает развиваться. Обживаем научно-лабораторный корпус, готовим к заселению новое общежитие. В корпусе на Каширском шоссе, 64, обрел свой дом Институт инженерно-физических проблем биомедицины. За счет средств «Приоритета-2030» реализуем три инфраструктурных проекта. Во-первых, строим новую сборочную зону для ускорителей — для работ в рамках Федеральной научно-технической программы развития синхротронных и нейтронных исследований и исследовательской инфраструктуры, в том числе по импортозамещению медицинских ускорителей. Во-вторых, завершаем создание лазерно-плазменной установки ЭЛЬФ. И наконец, продолжается глубокая модернизация черенковского детектора НЕВОД, где строится боковая детекторная стенка. Еще один будущий важный объект — дизайн-центр микроэлектроники, это очередной шаг развития нашего Наноцентра.

— Как ранее объявлялось, исследовательский реактор ИРТ-2000 возвращается к жизни. На каком этапе этот процесс?

— Мы получили документы для изменения условий эксплуатации. Это позволяет вывести ИРТ-2000 из режима длительного, свыше полутора десятков лет, останова и заняться регламентными работами по обеспечению выхода на мощность. Процесс долгий, он идет своим чередом.

— МИФИ недавно отпраздновал 80-летие, 40 лет исполнилось физматшколе, нынешнему лицу № 1511. Вереница юбилеев у филиалов. В конце года 50-летие отметите вы. Заранее не поздравляют, но с каким ощущением подходите к этому рубежу?

— Главный драйв — это дети, которые приходят к нам учиться. Лучшие ребята в мире! Энергия молодости и таланта, которой питают нас наши студенты, позволяет не думать о возрасте. И это одна из самых светлых сторон моей работы.

ДОСЬЕ

Владимир Шевченко родился в 1973 году. С отличием окончил Московский инженерно-физический институт (МИФИ). Работал в Институте теоретической и экспериментальной физики, где прошел путь от аспиранта до и. о. директора института, и в блоке руководства фундаментальными исследованиями в Национальном исследовательском центре «Курчатовский институт». В 2014–2019 годы возглавлял научно-координационный комитет Курчатовского института по сотрудничеству с Европейской организацией по ядерным исследованиям (ЦЕРН). Ректор НИЯУ «МИФИ» с 30 декабря 2021 года.

Источник: газета Страна РОСАТОМ <https://strana-rosatom.ru/2023/07/10/vladimir-shevchenko-s-diplomom-mifi-m/>